

— Хелен! — прозвучал голос. — Ключевая фигура, которую нельзя обойти стороной в Троянской войне. Конечно, суть этой войны — борьба за гегемонию в Эгейском море, но Хелен, как фитиль, что зажег этот конфликт, имеет особое значение. Хелен вышла из тени. Очевидно, что для побега она намеренно надела платье придворной служанки, но под ним проглядывало роскошное пурпурное одеяние. Она перестала прятаться, сознательно сняла с лица густую вуаль. В этот критический момент никто не хотел открывать ящик Пандоры. Как зловещий символ в глазах троянцев, настоящая красавица, она редко показывала свое истинное лицо в последние годы. Снятие вуали — это подтекст фразы «Я могу все». — О! — прошептал Анже. Хелен, самая красивая женщина в Греции, обладала овальным лицом с классическими чертами. В отличие от конусообразных лиц, которые были популярны в Китае некоторое время назад, лицо Хелен выглядело довольно мягким, особенно в соответствии с классическими китайскими эстетическими канонами, с плавными и прекрасными контурами. Такая классическая красота, возможно, не поражает с первого взгляда, но с каждым новым взглядом становится все прекраснее, и в конце концов завораживает. Если сравнивать ее с кем-то, для Анже это, пожалуй, больше похоже на Лю Ифэй*. Но вспомните о том, чем закончилась история Хелен. Она довольно печальна. В истории Троя пала, и "Гомеровская песнь" гласит, что красота Хелен снова спасла ей жизнь. Ее первый муж, царь Спарты Менелай, решил простить ее. Записать подобное в исторические хроники — значит преувеличить красоту истории в миллион раз. Подумайте только, Троянская война была развязана из-за Хелен, а греческие цари и герои поверхностно помогали Менелаю — ради неё они собирали войско, чтобы тот мог терпеть десять лет. Ведь все эти цари и герои были в свое время ее последователями, а Менелай не мог ее казнить, даже если он ее ненавидел. Что касается тех дней, когда Хелен вернулась, ее, возможно, целыми днями заставляли чувствовать себя виноватой? Или она плакала каждый день? В исторических хрониках об этом нет никаких записей. Эх! Не спрашивайте, ответ такой: гены семейства Уэйнов снова дали о себе знать. — Анже-Као-Уэйн сказал: на этот раз виноват Бэтмен! — произнес он. Анже слегка приподнял уголок рта, но не сказал тот ответ, который хотела услышать Хелен, потому что он увидел краем глаза существо: — Мисс Хелен, сможете вы уйти или нет, зависит не от меня. Правильно, богиня Афина! Как только голос Анже утих, обе женщины вздрогнули. Следуя взгляду Анже, они увидели сову, сидевшую на дереве рядом с порталом. — Ты нашел ее? Проницательный смертный! — сова заговорила человеческим голосом, и в нем чувствовалась нежная божественная сияния, сопровождаемая невидимым давлением, таким давлением, словно корни, которые заполнили всю сцену. Сердце и легкие перестали работать, шесть душ были в панике. Абсолютная власть на момент заставила задуматься, а затем они легко подчинились. Хелен почти инстинктивно опустилась на колени, чтобы поклониться. Пентесилея на момент остолбенела и выбрала низкий поклон скрепя зубы. Только Анже стоял прямо, его спина была прямой, как копье. Это, несомненно, удивило Афины. Афина, казалось, не злилась, но холодно сказала: — Никто не может отобрать трофеи, принадлежащие грекам! Анже приподнял уголок рта, хотя и нервничал, он решил обмануть Афины: — Да! Ты права. Никто. Но... ты убедилась, откуда пришла моя сила? "Большие глаза" совы внезапно раскрылись по максимуму. Она словно видела насквозь душу Анже. Человек и сова молча смотрели друг на друга десять секунд. Анже был уверен в себе. Он стал видеть, что Афина не может проникнуть в его систему. — Ты... — Афина впервые в жизни потеряла уверенность. В ее глазах душа и сила противника были окутаны туманом тайны. Анже ухмыльнулся: — Подсказка, моя сила перешла от ее величества Гипполиты! Угадай, откуда источник этой силы? Анже нес чепуху. С силой Афины его замаскировка была бессмысленна. Не забывайте, что это Зевс лично ввел в душу Дианы Принс силу [Богоубийцы], что было ответным ходом Зевса против Ареса, бога войны. Хотя Афина не могла полностью проанализировать силу Анже, это не мешало ей разобраться в том, как она составлена. Несомненно, это была работа царя богов Зевса. Главные боги Олимпа никогда не были единомышленны, не говоря уже о ней и ее отце Зевсе. Старый извращенец Зевс иногда даже бросал взгляд на Афины, свою дочь. Главные боги Греции

иногда выбирают сотрудничество ради интересов, а иногда сражаются друг с другом, чтобы побороться за божественную силу. Разрыв и сближение, они такие непредсказуемые. Афина может делать все, что ей заблагорассудится в частной жизни, по крайней мере, она не будет открыто противостоять Зевсу. Зная, что Анже может ее обмануть, Афина действительно не осмелилась вступить с ним в прямой конфликт. В этот момент Афина представила бесчисленное количество возможных исходов, и, наконец, она сказала: — Ты можешь забрать Хелен, но только это. Анже услышал подтекст в ее словах, не говоря уже о страхе, у него даже не было и капли уважения: — Эй! Афина, ты серьезно? Такой тон действительно дерзкий. В этот момент, не говоря уже о Хелен, дрожащей от страха, даже Пентесилея волновалась за Анже. Ведь это главный бог Олимпа! Как ты смеешь так разговаривать с Афиной? Или твое происхождение такое великое, что пугает богов? С другой стороны, большая хвастовство Анже действительно шокировала Афины. К сожалению, авторитет богов нельзя оспаривать. Афина неожиданно промолчала, хотя явно чувствовала, что что-то не так. Анже усмехнулся. Если бы Афина действительно была такой могущественной, она бы не исчезла в последующей "истории DC". Поскольку он соединился с миром Чудо-женщины, это означает, что [мир] должен образовать замкнутый цикл. Если [мир] хочет оправдать себя, Афине будет довольно печально, даже если она не бросится в нижний мир. Иначе не было бы того, что Арес победил Зевса. Анже гордо поднял голову: — Очень хорошо! Раз это твое решение, то пусть будет так. Надеюсь, что когда-нибудь в будущем ты не будешь меня умолять. Эта фраза заставила остальные три пары глаз на сцене распахнуться по максимуму. Это кошунственные слова! Как ты смеешь, Кратос?! Но Афина не сказала ни слова, а затем сова махнула крыльями и улетела. В ночном небе, кроме криков и убийства в далеке, было только четкое "уханье" совы. — Пойдем! — Анже держал Пентесилею одной рукой, в то время как Хелен не смела дышать и бежала. Портал снова сиял магическим светом, и как только Анже и две другие собирались уходить, из-за угла подоспели несколько греческих колесниц. По удивленному и испуганному выражению лица Хелен Анже понял, кто идет? Он обнял Хелен, а затем поздоровался с стариком в бронзовом шлеме и бронзовых доспехах, блестящим от золота с головы до ног в далеке: — Прощайте! *Использование имени «Лю Ифэй» является авторской интерпретацией и не имеет никакого отношения к реальным личностям.